

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СКЛОНЕНИИ ИМЁН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: НОРМА, УЗУС И ДИНАМИКА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Кабулова Л.Т

*Доцент кафедры русского языка и литературы Каракалпакского
государственного университета имени Бердаха*

Муратбаева Р.Т

*Студент 4 курса кафедры русского языка и литературы Каракалпакского
государственного университета имени Бердаха*

Аннотация: В статье рассматривается явление грамматической вариативности в системе склонения имён существительных современного русского языка. На основе анализа теоретических концепций русского языкознания и практического исследования языковых данных из медиатекстов, художественных произведений и разговорной речи выявляются основные типы вариантных форм, факторы выбора варианта и направления эволюции морфологической нормы. Устанавливается, что вариативность представляет собой системное свойство языка, обеспечивающее его адаптацию к меняющимся условиям коммуникации.

Ключевые слова: грамматическая вариативность, склонение существительных, языковая норма, морфологическая динамика.

ВВЕДЕНИЕ

Современный русский язык функционирует в условиях активных социокультурных трансформаций, расширения медиапространства и интенсивного межкультурного взаимодействия. В этих условиях особую научную значимость приобретает изучение тех процессов, которые отражают внутреннее развитие языковой системы, – прежде всего явления грамматической вариативности. Под вариативностью в современной лингвистике понимается сосуществование различных языковых средств, способных выражать одно и то же содержание при сохранении коммуникативной эквивалентности высказывания [1, с. 87]. Данное явление давно привлекает внимание исследователей, однако в условиях ускорившейся языковой динамики оно приобретает новое измерение.

Одной из наиболее продуктивных зон проявления вариативности является система склонения имён существительных. Именно здесь пересекаются исторические изменения, аналогические преобразования и актуальные коммуникативные факторы, порождая устойчивое сосуществование параллельных форм. Разграничение нормативного и ненормативного в этой

области нередко оказывается предметом споров как в научном, так и в педагогическом дискурсе, что обуславливает актуальность предпринятого исследования.

Целью настоящей статьи является комплексная характеристика явления грамматической вариативности в склонении существительных: определение её природы, систематизация основных типов, выявление факторов, определяющих выбор варианта, и анализ функционирования вариантных форм в текстах различных регистров.

Теоретические основания изучения вариативности

Понятие грамматической вариативности прочно вошло в научный оборот лингвистики со второй половины XX века. Предпосылки его формирования связаны с трудами И. А. Бодуэна де Куртенэ, который, рассматривая язык как динамическую структуру, доказывал, что абсолютное единообразие форм принципиально невозможно. Л. В. Щерба развил этот тезис, обосновав понимание языка как системы потенциальных возможностей, допускающих различные реализации в речи [8, с. 98].

В. В. Виноградов сформулировал ключевое положение о том, что литературный язык представляет собой исторически развивающееся образование, в котором традиционные и новые формы сосуществуют и конкурируют [1, с. 97]. Языковая норма, по его концепции, формируется через длительное взаимодействие вариантов, среди которых постепенно закрепляются наиболее функционально оправданные. Вариативность, следовательно, является не признаком нестабильности системы, а механизмом развития нормы.

Л. П. Крысин конкретизировал это положение применительно к современному употреблению: вариативность следует рассматривать как форму существования нормы, а не как её нарушение [5, с. 98]. Норма регулирует употребление вариантов, распределяя их по стилям и коммуникативным ситуациям. Такой подход позволяет рассматривать параллельные формы (например, в отпуске и в отпуску) как стилистически дифференцированные единицы внутри единого литературного языка, а не как противопоставление нормы и отклонения.

Принципиально важным для понимания природы вариативности является разграничение системы языка и речи. Вслед за Ф. де Соссюром современные исследователи подчёркивают, что система допускает несколько форм, а речь актуализирует одну из них в зависимости от условий общения. Вариативность, таким образом, возникает на стыке этих уровней и отражает закономерности перехода от потенциального к реальному.

Основные типы вариативности в склонении существительных

Анализ языкового материала позволяет выделить несколько устойчивых типов морфологической вариативности в системе склонения существительных.

Вариативность окончаний родительного падежа единственного числа. Одним из наиболее известных проявлений является конкуренция окончаний -а и -у у существительных мужского рода. Данные формы исторически восходят к различным типам склонения древнерусского языка, в котором окончание -у было связано с партитивным значением. В современном языке это различие во многом нивелировалось, однако сохраняется в семантически значимых контекстах: стакан чая (обозначение предмета) против выпить чаю (неопределённое количество вещества). М. В. Панов отмечал, что подобные различия отражают способность языка использовать грамматические средства для выражения тонких смысловых оттенков [7, с. 59].

Вариативность форм предложного падежа. Конкуренция окончаний -е и -у в предложном падеже (в лесе – в лесу, в цехе – в цеху) отражает взаимодействие общей падежной модели и исторического местного падежа (локатива), сохранившегося в отдельных случаях. Нормативная система в большинстве случаев закрепила форму на -у при обозначении конкретного пространственного положения, однако в ряде слов (цех, снег, год) колебания продолжаются. Форма в цеху нередко получает профессиональную окраску, тогда как в цехе воспринимается как нейтральная.

Вариативность форм именительного падежа множественного числа. Конкуренция окончаний -ы/-и и -а/-я у существительных мужского рода представляет одну из наиболее динамичных зон современной морфологии. Традиционная норма закрепляет окончание -ы для большинства слов (договоры, инженеры, тракторы), тогда как формы на -а постепенно расширяют сферу употребления (директора, профессора, адреса уже полностью нормативны; договора, инженера сохраняют разговорную или профессиональную маркированность). А. А. Зализняк связывал этот процесс с аналогическим давлением продуктивных моделей [2, с. 74].

Вариативность в родительном падеже множественного числа. Конкуренция нулевого окончания и окончаний -ов/-ей охватывает широкий круг существительных. Нормативные формы пара сапог, нет чулок сосуществуют с разговорными пара сапогов, нет чулков. Аналогичная картина наблюдается в измерительных сочетаниях: литературная норма требует килограммов помидоров, тогда как разговорная практика широко использует килограмм помидор. Подобные колебания демонстрируют стремление языковой системы к морфологической регулярности через расширение продуктивных моделей.

Вариативность при склонении заимствований. Особую группу составляют иноязычные существительные, традиционно сохраняющие несклоняемость (пальто, меню, кафе). В разговорной речи фиксируются попытки их включения в

стандартные парадигмы (в кафе). Эти явления, квалифицируемые нормой как ненормативные, свидетельствуют о системном давлении языка, стремящегося устранить морфологические.

Факторы, определяющие выбор варианта

Практическое функционирование вариантных форм определяется комплексом взаимосвязанных факторов.

Семантический фактор обуславливает выбор формы через смысловую структуру высказывания. Как показывает сопоставление конструкций выпить чай и выпить чаю, грамматическая форма участвует в формировании семантики: первый вариант обозначает конкретный предмет, второй – неопределённое количество вещества. Л. В. Щерба подчёркивал, что грамматическая форма обладает собственным значением и не является лишь техническим средством связи слов [8, с. 49]. Именно поэтому вариативность в ряде случаев функционирует как способ смысловой дифференциации.

Стилистический фактор регулирует распределение вариантов по функциональным регистрам. В научном и официально-деловом стиле доминируют формы, кодифицированные нормативными источниками. Разговорная речь допускает значительно большую свободу выбора, используя упрощённые или аналогические формы. Е. А. Земская констатировала, что устная коммуникация является основной средой языковых изменений, поскольку здесь языковые механизмы действуют наиболее свободно [11, с. 87]. Стилистическая маркированность варианта может эксплуатироваться сознательно – для создания эффекта официальности, непринуждённости или профессиональной принадлежности.

Частотность употребления выступает одним из главных механизмов нормообразования. М. В. Панов показал, что норма формируется статистически: регулярно воспроизводимые формы перестают восприниматься как отклонение и постепенно приобретают нормативный статус [7, с. 147]. Именно этим объясняется нормализация форм директора, профессора, паспорта, некогда воспринимавшихся как разговорные.

Аналогия как системный механизм языкового развития стимулирует распространение продуктивных моделей на новые группы слов. А. А. Зализняк описывал аналогию как стремление говорящих подчинять менее регулярные формы более распространённым образцам [2, с. 89]. Так возникают формы договора по образцу уже закреплённых паспорта, адреса, а разговорные пять грамм, нет чулков – под влиянием окончания -ов как наиболее частотного в системе мужского рода.

Медиасреда и цифровая коммуникация приобретают всё большее значение как каналы распространения языковых вариантов. Публичная речь, тиражируемая через интернет и телевидение, способствует массовому

восприятию разговорных форм и снижению ощущения их ненормативности. Наблюдается постепенное сближение устной и письменной форм коммуникации, что ускоряет проникновение вариантов в литературный обиход.

Функционирование вариантов в текстах различных регистров

Анализ языкового материала из текстов СМИ, художественной литературы и разговорной речи подтверждает дифференцированный характер вариативности.

В медиатекстах наблюдается переходное состояние нормы. В официальных сообщениях экономического характера фиксируется нормативный вариант («все договоры о сотрудничестве вступят в силу»), тогда как в репортажах и интервью воспроизводится устная профессиональная речь («все договора уже подписаны сторонами»). Аналогичным образом в новостных текстах сосуществуют формы десять килограммов (аналитические материалы) и около десяти килограмм (бытовые контексты, комментарии пользователей). Медиасреда, таким образом, занимает промежуточное положение между нормативным и разговорным употреблением, способствуя распространению вариантов.

В художественных текстах вариативность функционирует как осознанный стилистический приём. Противопоставление авторской речи («он выпил чашку чая») и диалогической («выпей чаю перед дорогой») демонстрирует использование грамматической формы как маркера речевой ситуации. Аналогичным образом формы инженера, директора в репликах персонажей сигнализируют об устном характере общения и профессиональной среде говорящих, создавая эффект речевой подлинности.

В разговорной речи обнаруживается наибольшая концентрация вариантных форм. Регулярно фиксируются сочетания пять грамм сахара, нет чулков, купить помидор, возникающие под влиянием аналогии. Особого внимания заслуживают формы предложного падежа в отпуску, в цеху: их устойчивость в разговорной практике подтверждает наблюдение В. В. Виноградова о том, что разговорная речь способна сохранять архаические элементы значительно дольше, чем литературная норма [1, с. 88]. Выбор формы нередко определяется темпом речи: в быстром устном общении предпочтение отдаётся более кратким и фонетически удобным вариантам.

Сопоставление фактического употребления с данными нормативных словарей выявляет характерный разрыв между кодификацией и узусом. Орфоэпические и грамматические справочники фиксируют договоры, килограммов, инженеры как предпочтительные формы, тогда как реальная речь демонстрирует устойчивость альтернативных вариантов. Это согласуется с положением о том, что кодификация отражает язык с определённым временным

запаздыванием и неизбежно фиксирует лишь часть фактической языковой практики.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов. Грамматическая вариативность в системе склонения существительных представляет собой закономерное и системное явление, обусловленное историческим развитием языка, действием аналогии и современными коммуникативными факторами. Сосуществующие формы распределяются по функциональным стилям и коммуникативным ситуациям, выполняя стилистическую, семантическую и прагматическую функции.

Языковая норма и вариативность образуют взаимосвязанную систему: норма ограничивает хаотичность изменений, тогда как вариативность обеспечивает адаптивность языка к новым условиям общения. Исторический анализ подтверждает, что многие современные нормативные формы прошли путь от разговорного употребления к кодифицированному признанию, что свидетельствует о динамическом, а не статичном характере нормы.

Активизация медиапространства и цифровой коммуникации ускоряет распространение вариантов и сближение устной и письменной форм речи. В этих условиях наблюдается постепенная легитимация ряда форм, ранее ограниченных разговорным регистром. Перспективы дальнейшего изучения вариативности связаны с применением корпусных методов для количественного описания этих процессов, а также со сравнительным анализом функционирования вариантов в различных социальных группах и речевых сообществах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972.
2. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. – М.: Наука, 1967.
3. Земская Е. А. (ред.). Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 2000.
4. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968.
5. Крысин Л. П. Русское слово в современном тексте. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Крысин Л. П. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008.
7. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. Морфология. – М.: Высшая школа, 1990.

8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.